

К концу ноября был уже почти месяц, как Хэ Чжоу взял в ученики Дин Чжи и Е Сяо. Результаты можно было назвать удовлетворительными, особенно у Е Сяо, который схватывал все налету и был очень целеустремленным, что позволяло ему молниеносно продвигаться вперед в своем совершенствовании. Шагнув в мир культиваторов со своими зрительными чарами, сейчас он уже мог свободно контролировать свои способности. Кроме того, ежедневные тренировки для тела улучшили циркуляцию его энергии ци, что очевидно стала лучше, чем раньше.

По настоянию Дин Чжи Е Сяо коротко подстригся, убрав волосы, падающие на глаза, и снял очки за толстой оправой. Естественно, когда открылось его настоящее лицо, Дин Чжи просто не мог подобрать слов. Что касается сравнения с обликом Хэ Чжоу, внешность которого постоянно хвалили, и который сумел за месяц возглавить рейтинг самых красивых парней в университете, то Дин Чжи всегда очень ревновал к этому. Но у него не было другого выбора, кроме как принять сей факт. Однако внешность Е Сяо ни в коем случае не уступала Хэ Чжоу. Они отличались только по темпераменту.

Хэ Чжоу был нежным и элегантным, благородным, словно нефрит. Возможно, это было связано с обстоятельствами его происхождения. Вокруг него всегда царила атмосфера слабого отчуждения. Он всегда излучал мощь человека из элиты. Что касается стати, Дин Чжи считал ее непревзойденной. Е Сяо же выглядел хрупким и нежным, от него исходила женская аура. Это сравнение ни в коем случае не уничижало его. Это можно было назвать объективной оценкой. Его глаза были совершенно необыкновенными. Каждый раз, когда Дин Чжи смотрелся в них, ему казалось, что его душа засасывается внутрь. В комнате общежития появился еще один симпатичный парень. И Дин Чжи не знал, радоваться этому или начинаться беспокоиться.

Изменение внешности Е Сяо привело к эффекту бабочки. Самым очевидным из этого было то, что у него появилось много преследователей, большинство из которых были парнями. Если не считать Хэ Чжоу, только Ци Шэнь, казалось, не обращал особого внимания на измененную внешность Е Сяо. А как же иначе. Несмотря на то, что внешность Е Сяо изменилась, характером он остался прежним. За исключением своих товарищей по общежитию, он по-прежнему мало с кем общался. Его изысканное лицо было лицом неприступного красавца. Только рядом с Хэ Чжоу он становился другим.

Успехи Е Сяо подталкивали развиваться и Дин Чжи. Хотя Дин Чжи был не настолько восприимчив, как Е Сяо, из-за его от природы широких меридиан скорость его совершенствования была выше, чем у среднестатистического человека. Прогресс обоих парней был примерно одинаковым. Хэ Чжоу все больше убеждался, что поступил правильно, взяв их обоих в ученики. Совместная практика двух людей давала хороший результат.

Все с нетерпением ждали наступления Золотой недели. Ци Шэнь планировал поехать домой, в то время как Дин Чжи все еще был увлечен практикой самосовершенствования. Поэтому, пожелав всего наилучшего своей семье, он снова погрузился в культивирование. Е Сяо изначально был сиротой, поэтому он планировал в это время взять подработку на неполный рабочий день, чтобы заработать немного денег на свои повседневные расходы.

После того, как Хэ Чжоу дал им задание перед тем, как покинуть общежитие, он направился к

воротам университета, где его уже ждала машина. Сев в нее, он увидел, что Вэньжэнь Йи внимательно смотрит на него, поэтому не мог не задать вопрос:

- Что ты так на меня смотришь?

- Ты взял кого-то в ученики?

Хэ Чжоу попытался вспомнить. Кажется, он вообще забыл рассказать ему об этом. А с того времени, как он это сделал, прошел уже почти месяц. Сейчас, когда Вэньжэнь Йи взял на себя инициативу, заговорив сам об этом, молодой господин Хэ странным образом почувствовал себя немного виноватым перед супругом.

- Да, совсем забыл рассказать, - последние дни Хэ Чжоу был занят изучением сверхъестественных способностей представителей других стран. Это было впервые, когда он вступал в контакт с магией, оборотнями, вампирами и прочей «нечистью». С одной стороны ему было интересно узнать о неизведанном для него, с другой - он хотел лучше понять своих противников.

Хэ Чжоу любил строить печати и возводить массивы, поэтому его очень заинтересовали магические печати. Информация, которую предоставил ему Вэньжэнь Йи, содержала только краткое изложение. Этого было недостаточно, чтобы насытить его любопытное сердце. Но на турнирах были запрещены видеосъемки, поэтому другого подходящего материала для исследования, кроме записей, у молодого человека не было.

К счастью, ранее Вэньжэнь Йи несколько раз принимал участие в турнирах, соревнуясь бесчисленное количество раз с западными пользователями сверхспособностей. Можно сказать, что у него имелся богатый опыт в этой области. Поэтому молодой господин Хэ утянул его на кровать и, обнимая, попросил его все как следует разъяснить об особых навыках и характеристиках каждого пользователя способностей, дав ему их подробный анализ. Но даже после этого, единственное, чего достиг Хэ Чжоу, - это поверхностное понимание о предстоящем соревновании. Ему нужно было испытать все это самому. В предвкушении он занимался практиками, с нетерпением ожидая предстоящего начала турнира.

- Едем прямо к месту сбора, - предложил Вэньжэнь Йи, пояснив. - В этот раз Фэн Лань отвечает за группу с нашей стороны, организовав перелет до страны Роз.

Хэ Чжоу согласно кивнул.

- А-Йи. Последнее время никто не пытался выкрасть мое ожерелье. Могу предположить, что они используют турнир как прикрытие для своих действий.

Реальность действительно была таковой, как он и говорил. Тайная организация, желающая заполучить это ожерелье, посчитала, что лучше всего это будет сделать на своей территории, чем в стране Хуа.

Вдвоем они прибыли на место сбора, организованного главной оперативной группой. Помимо Фэн Ланя, который возглавлял их группу, специальный отдел послал несколько человек, отвечающих за поддержание порядка.

Две враждующие стороны отложили на время в сторону свои разногласия, объединив усилия, чтобы участвовать в соревнованиях за пределами страны. Правительство, естественно, должно было организовать все соответствующим образом. Во избежание возможных конфликтов секта Чжэнмо и еще одна демоническая секта были на время полета отделена в салоне от четырех праведных кланов и секты Тяньцин.

Когда Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи ступили в отведенную для них часть салона, они услышали удивленный возглас:

- Хэ Чжоу! - а к ним навстречу уже бросился светлый юноша с нежным лицом и сверкающими глазами. - Хэ Чжоу, ты тоже участвуешь в соревнованиях? Ты когда-нибудь пробовал заграничные десерты? Когда мы доберемся до места, давай вместе...

- Сяо Мин, - молодой господин семьи Ли, Ли Цзэчэн, подошел к ним, прервав Ли Цзэмина, после чего обратил свой взор на двух стоящих людей перед собой. - Приятно встретить вас здесь.

Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи одновременно кивнули, отвечая на его вежливое приветствие. Обиженный Ли Цзэмин надулся:

- Сколько раз я просил не называть меня «сяо Мин» на людях. Это может быть неправильно истолковано, - для него такое обращение было самой неприятной вещью в жизни. Он не хотел, чтобы по ошибке его приняли за того, кто только что получил свое «сяо-мин»!

[[Сяо-мин - общий термин для первого имени, которое дают ребенку при рождении. Когда он достигает совершеннолетия, ему дается второе имя - «цзы», которым его называют в мире. «Сяо-мин» остается только для близких людей.]]

Ли Цзэчэн успокаивающе погладил его по голове.

- Мой младший брат непослушный и озорной. Приношу извинения за беспокойство вашей пары, - несмотря на то, что его губы произнесли эти вежливые слова, пара глаз продолжала тайно оценивать их.

Хэ Чжоу рассмеялся в ответ:

- Это не было беспокойством.

Пока Ли Цзэчэн оценивал его, он также оценивал Ли Цзэчэна. У этого человека была красивая внешность, а уровень совершенствования находился на средней стадии Небесного ранга. В области медицины это уже считалось очень высоким уровнем. Исходя из этого, можно было ясно определить, насколько талантлив Ли Цзэчэн.

Хэ Чжоу был единственным представителем семьи Хэ, а Вэньжэнь Йи уже отделился от клана Вэньжэнь, поэтому эта пара искала место подальше, чтобы присесть в сторонке. Культиваторы, что присутствовали здесь, были гордыми и высокомерными сыновьями неба. Они, естественно, не желали, чтобы их взор был осквернен присутствием ущербного Вэньжэнь Йи и некомпетентного Хэ Чжоу, который и знал только, как делать печати да строить массивы. Однако прибытие следующей за ними семьи Чжао сломало эту неловкую ситуацию.

Чжао Хэн появился вместе с Чжао Кэ. Последний заметил пару и тут же устремился к ним. Сев рядом, он принялся расспрашивать:

- Как давно вы уже здесь?

- Только что прибыли, - Хэ Чжоу увидел, как Чжао Кэ уже издали начал приветствовать его, улыбнулся в ответ, кивая.

После того, как члены клана Чжао сели на свои места, оставшиеся культиваторы тоже начали рассаживаться. И первоначально пустующие сиденья быстро заполнились пассажирами. В это время в салон вошел Фэн Лань, улыбнувшись, он произнес:

- Поскольку все уже собрались, мы можем взлетать.

Примечание от первоначального переводчика uare_uare: из-за непредвиденных обстоятельств (мой вайфай внезапно решил перестать работать) я не смогла выложить главу по своему расписанию, но на выходе других глав этот сдвиг не должен сказаться (особенно если оператор моего вайфая перестанет дичь творить и нормально начнёт работать).

Два дня пытаюсь довыкладывать перевод, просто ужас, просто за что. На этом минутка нытья закончена, всем спасибо за внимание. :D

Примечание от редактора drz76: поскольку из песни слов не выкинешь, и в комментариях есть те, что касаются примечания, размещенного в свое время переводчиком uare_uare, я их оставила. Хотя это давно потеряло всякую актуальность.

<http://bllate.org/book/7/436>